

ТЕАТР

Клочки из записок сумасшедшего

Вы еще смеетесь над простаком, но уже ваш смех растворен горечью

Шовги Гусейнов
великолепно
передал
внутренний
конфликт
Поприщина

зуальный облик спектакля остается неизменным, но для меня ключевыми являются внутренняя эволюция и расширение интерпретации персонажа. Это не просто повтор знакомых движений, а становление более глубокого понимания психологии героя. В «Записках» особенно важна роль воображения, поскольку персонаж, погруженный в безумие, создает свой собственный мир и пространство. Надеюсь, что еще многие годы смогу оставаться частью этого спектакля.

- Как вам удается находить баланс между комическими и трагическими элементами роли, учитывая характер героя?

- В жизни, как и на сцене, мы сталкиваемся с комическим и трагическим. Если на сцене есть человек, то с ним происходят все эти крайности. Для меня нет четкого разделения жанров; сцена становится местом, где происходит воплощение трагедии, комедии или драмы. Не углубляясь в размышления на эту тему, я следую принципу: в комедии нужно находить трагедию, а в трагедии - комедию. Такова и жизнь. Есть сравнение, что она подобна клавиатуре пианино, на которой и черные, и белые клавиши. Для того, чтобы исполнить пьесу хорошо, нужно нажимать и на черные клавиши, тогда можно создать нечто по-настоящему прекрасное. В актерском мастерстве все точно так же.

- Среди множества сцен спектакля, безусловно, найдутся те, которые вызывают особенно глубокие эмоциональные переживания. Какой фрагмент спектакля оказывает лично на вас особое воздействие?

- На сцене я переживаю не как актер, а как человек, сопереживаю своему герою. Поприщин вызывает у меня чувство сожаления - хочется преградить ему путь к безумию и сказать: «Остановись, побереги себя, ты сходишь с ума». Но, к сожалению, он этого не услышит...

Особенно глубокое воздействие оказывает на меня финальная сцена, где мой герой на мгновение выбирает путь отречения от своих прежних желаний. Ему нужны лишь спасение и материнская забота. Его призыв - «Матушка, спаси твоего бедного сына! Урони слезинку на его больную головушку! Посмотри, как мучат они его! Прижми ко груди своей бедного сиротку! Ему нет места на свете!» - заставляет сердце трепетать. Также очень интересна сцена, в которой начинают проявляться признаки сумасшествия, - он разговаривает с собачкой своей возлюбленной, а прочитав ее письма соседской собачке, узнает, что Софи скоро выйдет замуж. Сложно описать чувства, которые пришлось испытать герою в тот момент.

- Как вы оцениваете роль «Записок сумасшедшего» в современном театральном контексте?

- Проблема «маленького человека» вечна, она всегда будет звучать современно, внимательное прочтение произведения позволяет нам лучше понять ее. Мы стараемся адаптироваться к современному миру, и эта трансформация находит свое отражение в нашем творчестве.

В Азербайджанском театре юного зрителя прошел юбилейный показ моноспектакля «Записки сумасшедшего», поставленного три десятилетия назад режиссером, народной артисткой Азербайджана Джаннет Селимовой по мотивам одноименной повести Н.В.Гоголя.

Фарида АББАСОВА,
«Бакинский рабочий»

«Возьмите «Записки сумасшедшего», этот уродливый гротеск, эту странную, прихотливую грезу художника, эту добродушную насмешку над жизнью и человеком, жалкою жизнью, жалким человеком, эту карикатуру, в которой такая бездна поэзии, такая бездна философии, эту психическую историю болезни, изложенную в поэтической форме, удивительную по своей истине и глубокости, достойную кисти Шекспира: вы еще смеетесь над простаком, но уже ваш смех растворен горечью; это смех над сумасшедшим, которого бред и смешит, и возбуждает сострадание», - писал В.Г.Белинский в статье «О русской повести и повестях Гоголя».

Сегодня зрителям удалось погрузиться в мир главного героя повести Поприщина в исполнении заслуженного артиста Шовги Гусейнова. Изящная игра актера позволила ощутить всю гамму чувств и переживаний героя - от его наивного восторга до печали и отчаяния. Шовги Гусейнов великолепно передал внутренний конфликт Поприщина, создав образ, который поражает своей подлинностью. Его выразительные жесты, мимика и интонации запомнились, оставив глубокий след в памяти зрителей.

Мы беседуем с Шовги Гусейновым.

- Хотелось бы поговорить об актуальности затронутой в произведении проблематики. В постановке есть детали, словесные обороты, которые делают ее более понятной для нашей публики, она адаптирована под современные реалии. Скажите, может ли возникнуть необходимость в адаптации спектакля и для нового поколения зрителей? Ведь современнейший азербайджанский тетралит тот же, что и 30 лет назад...

- Проблема «маленького челове-

ка» пронизывает все мое творчество и особенно близка мне в «Записках сумасшедшего». Эта роль стала одной из первых в 1994 году, когда я только закончил обучение в университете, спектакль для меня как первая любовь, воплощение человека, стремящегося к самореализации, но погружающегося в безумие.

Я считаю, что классика, будь то произведения Гоголя, Шекспира, Гусейна Джавида или Мирзы Джалила, всегда остается актуальной. Возможно, актер может прочитать текст современно, но важно сохранить неприкосновенность классических произведений в их первозданной красоте. Не стоит заниматься адаптацией современных костюмов. Режиссер и актер могут придать произведению новое звучание через свои современные интерпретации и видение, щедро передавая их зрителям. Думаю, что новые поколения режиссеров и актеров формируют свою эстетику, учась

Шовги Гусейнов:

Поприщин вызывает у меня чувство сожаления - хочется преградить ему путь к безумию и сказать: «Остановись, побереги себя, ты сходишь с ума»

и вдохновляясь классическими постановками. Именно поэтому классика необходима в репертуаре театров.

- Каким образом ваше понимание персонажа и сценической интерпретации «Записок сумасшедшего» изменилось с течением времени?

- Вы верно подметили, время меняет понимание мира, в данном случае и нашей профессии. Мне только исполнился 21 год, когда я сыграл в этом спектакле, и с тех пор многое изменилось в моем восприятии. Понимание персонажа и сценической интерпретации претерпели эволюцию, отражая изменения в моем собственном восприятии мира и профессиональном росте. С годами мое осмысление произведений Гоголя стало более точным, я начал улавливать тонкие нюансы и глубину, которые могли быть упущены в молодости. Ви-